

Вэй Циншань мгновенно вскинул лук и пустил стрелу. Острая стрела пронзила землю, пригвоздив к ней фазана. Глаза Линь Юя загорелись восторгом. Это был первый раз, когда он видел, как Вэй Циншань ловит добычу. Какой же он умелый!

Боясь спугнуть птицу, Линь Юй лишь осторожно последовал за Вэй Циншанем. Фазан ещё был жив, его ранило в крыло и он отчаянно пытался убежать. Но Вэй Циншань уверенно схватил его, а Линь Юй, вытянув шею, смотрел:

“Какой большой фазан!”

“Эти птицы очень хитрые. Если бы ты не спугнул его, он бы не вылетел наружу”.

Линь Юй улыбнулся. Отлично! Ещё один фазан! Если они смогут накопить серебра, то смогут купить землю.

Они бродили по лесу всё утро. По дороге им попалась убегающая косуля, но Вэй Циншань не стал за ней гнаться — это была самка, судя по всему, уже беременная.

Линь Юй тоже заметил её. Он впервые видел косулю вживую — такая красивая!

К полудню они разделили между собой приготовленные лепёшки, немного отдохнули, а потом снова отправились искать добычу. Ближе к вечеру Вэй Циншань проверил свои ловушки и решил, что пора возвращаться.

Весной нельзя охотиться в больших количествах. Крупную дичь, даже если встретишь, тоже лучше не трогать, так что нет смысла задерживаться в горах.

В одной из ловушек Вэй Циншань нашёл фазана, попавшего в силочок. Он вынул его и убрал в корзину. Спускаясь с гор, они внимательно смотрели по сторонам, чтобы собрать немного диких овощей и завтра продать их в городе.

Сегодняшний улов из двух фазанов уже казался Вэй Циншаню хорошим результатом. Казалось, с тех пор как его маленький фулан был рядом, ему стало везти больше.

Линь Юй, услышав шум воды, посмотрел в сторону чащи. Вдалеке, у берега ручья, росла густая зелень. Его глаза тут же загорелись: “Циншань! Кажется, это водяной сельдерей!”

Этой тропой Вэй Циншань раньше не ходил, он просто наугад спускался вниз, и неожиданно они наткнулись на этот укромный уголок с ручьём.

Они подошли ближе и Линь Юй с радостью убедился, что действительно, по краям ручья раскинулась целая поляна водяного сельдерея.

“Это съедобно?” — Вэй Циншань сорвал стебель, но запах показался ему странным, даже немного неприятным.

Линь Юй энергично кивнул: “Да, можно есть! Это водяной сельдерей. Я пробовал его раньше”.

Когда он жил в семье Чжао, жизнь была тяжёлой. Весной приходилось искать любую съедобную зелень, чтобы хоть как-то утолить голод, поэтому он хорошо разбирался в диких овощах.

Линь Юй сразу же принялся срывать стебли и Вэй Циншань тоже начал помогать. К счастью, у обоих за спиной были корзины. В корзине Линь Юя уже лежало немало другой зелени, но место ещё оставалось, а Вэй Циншань немного освободил свою, чтобы положить туда часть сбора.

Среди водорослей в воде они заметили маленьких рыбёшек. Линь Юй попытался поймать одну, но не успел, рыба выскользнула из рук. Вэй Циншань тут же потянул его назад: “Я сам. Вода холодная”.

Он снял обувь, вошёл в ручей и, зачерпнув руками, плеснул воду вместе с рыбёшками на траву у берега. Линь Юй тут же нарвал веток ивы, чтобы связать пойманную рыбу в пучок.

Он был в восторге — день оказался очень удачным! Даже Вэй Циншань был немного удивлён: стоило Линь Юю пойти с ним и удача явно улыбнулась им.

Раньше он всегда был сосредоточен на охоте, а в съедобных диких растениях почти не разбирался. Оказалось, что Линь Юй знает их гораздо лучше.

Пока Вэй Циншань находился в воде, ему удалось поймать одиннадцать или двенадцать небольших рыбок, размером с ладонь. Вскоре рыбы, испугавшись, скрылись или уплыли дальше и новых уже не было видно, так что он выбрался на берег. Всё равно улов получился неплохим.

На берегу у Линь Юя на ивовой ветке уже висела целая связка рыбы. Он поднял её и показал Вэй Циншаню: “Сегодня нам здорово повезло!”

В деревне жили бедно и рыба считалась редкой мясной пищей. Линь Юй подумал: а вдруг у гээра Чуня ещё остался тофу? Если да, то можно купить пару кусков и приготовить тушёную рыбу с тофу! Одно только воспоминание заставляло его сглотнуть, так давно он не ел этого блюда.

Вэй Циншань потрепал по голове своего маленького фулана: “Пошли домой”.

Сегодня Линь Юй был с хорошим уловом и даже осмелел, всю дорогу то и дело заговаривал с

Вэй Циншанем:

“Хочу дома потушить рыбу с тофу. Сначала обжарить рыбу до золотистой корочки, потом опустить её в кипящий тофу... ух, какой запах будет!”

От его слов и сам Вэй Циншань проголодался: “Тогда давай скорее домой готовить”.

Он вообще-то не очень любил рыбу. Пока он жил с семьёй, когда ходил в горы, иногда приносил домой рыбу, но к его возвращению оставались лишь холодные остатки: в котле одиноко плавала рыбья голова.

Но маленький фулан готовил вкусно. Судя по описанию, блюдо должно получиться замечательным.

Корзины у обоих были полны: в них лежал водяной сельдерей и другие дикорастущие овощи. В руках у Линь Юя болталась связка рыбы, а Вэй Циншань нёс двух диких фазанов.

Когда подходили к деревне, Вэй Циншань примял добычу в корзинах пониже. Линь Юй знал зачем, чтобы завистливые люди не заметили. К счастью, они жили на отшибе и могли идти не через деревню, а спуститься домой прямо с задней горы.

Линь Юй поставил ношу и поспешно сбегал в дом за медяками: “Я к гээру Чуню схожу, посмотрю, не осталось ли тофу!”

“Угу”, — откликнулся Вэй Циншань.

Линь Юй посмотрел на него и спросил: “Я хочу ещё отнести немного водяного сельдерея гээру Дуну, можно?”

“Из дома бери что хочешь. Захвати ещё пару маленьких рыбок, их отнеси тоже. В своё время тётушка Хэ мне немало помогала”.

Линь Юй охотно закивал. Взял пучок водяного сельдерея и три рыбки — для супа хватит.

Боясь, что тофу уже раскупили, он поспешил в путь. По дороге занёс продукты к дому Хэ Дуна. Увидев рыбёшек, тот очень обрадовался: “Рыба!”

И тётушка Хэ просияла:

“Юй, ты и вправду слишком уж любезен”.

Хэ Дун глянул на зелёный пучок овощей и спросил: “Гээр Юй, а что это за трава?”

“В деревне старики говорят, что это называется водяной сельдерей. Его просто жарят и едят, попробуй — вкусно или нет. Только вот запах у него особенный, некоторые есть не привыкли”.

Хэ Дун ещё хотел поговорить с Линь Юем, но тот поспешил за тофу:

“Гээр Дун, я побежал, хочу купить пару кусков тофу и потушить с рыбой”.

Мать Хэ, услышав это, дала Хэ Дуну несколько медяков: “Гээр Дун, сходи и ты купи немного тофу, мама тоже приготовит вам рыбный суп с тофу”.

Стоило зайти речи об еде, как Хэ Дун тут же оживился. Схватил миску и вместе с Линь Юем поспешил на улицу, боясь, что опоздают и тофу уже разберут.

Сегодня они пришли рано: солнце ещё не садилось и тофу в продаже был. Оба купили по два куска и пошли обратно.

Дорогою Хэ Дун завёл разговор: “Гээр Юй, а ты где сегодня был? Я тебя искал, а дома не застал”.

“Я с Циншанем в горы ходил”.

“А! Ты в горы ходил? Говорят же, там зверья полно и людей едят!”

“Угу... Хорошо, что Циншань рядом был”.

“Хм! А ты не знаешь, я вот когда возвращался, слышал, как Ся Хэуа тебя бранила, будто бы ты её ударил”.

Линь Юй на миг опешил — Ся Хэуа и вправду стала его оговаривать.

“Но ты не волнуйся, все ведь знают, какой у тебя характер, никто не поверил”, — с важностью фыркнул Хэ Дун: “А я и вовсе не стал её терпеть. Прямо сказал, что она сама всё переврала. Ты же вчера от неё так натерпелся, аж дрожал. Ха-ха! Видел бы ты, как Ся Хэуа от моих слов покраснела, лицо всё пунцовое стало!”

Убедившись, что неприятностей не будет, Линь Юй тоже улыбнулся: “Гээр Дун, спасибо тебе”.

“За что спасибо! Ты ж мой лучший друг. Ты ведь такой щедрый — я и сейчас помню, как на твоей свадьбе ты угостил меня яйцом!”

Оба рассмеялись и весёлые, держа миски, разошлись по домам.

Когда Линь Юй вернулся, Вэй Циншань уже успел разделать тех нескольких рыбёшек. Линь Юй помыл руки и принялся за готовку.

Водяной сельдерей обжарили с перцем и чесноком, специально на свином жире. Рыбку подрумянили до золотистой корочки, добавили кипятку, потом положили тофу, а в конце посыпали зеленым луком — и блюдо было готово.

Вэй Циншань тем временем помогал поддерживать огонь, а сам, нанюхавшись запаха, то и дело заглядывал в котел.

“Гээр Юй, у нас дома ведь нет небольшой железной сковороды, чтобы жарить на ней?” — заметил он.

Вэй Циншань понял, что одной большой кастрюлей, где и жарят, и варят суп, не обойтись. Линь Юй кивнул: “Потом купим”.

“Ладно, как только будут деньги, возьмем маленький железный котелок специально для жарки”, — согласился Вэй Циншань.

Железные изделия были дорогими, а в государстве Да Чжао за этим строго следили. Чтобы купить железный котел, нужно было накопить несколько лянов серебра.

Соседка, бабка Цянь, вытянула шею, чтобы посмотреть сюда. С тех пор как Линь Юй вышел замуж и пришёл в дом Вэй Циншаня, оттуда каждый день тянуло мясным духом. Вот и сегодня, неведомо что они готовили, но запах стоял такой, что у неё слюнки текли.

“Бабушка, я хочу мяса”, — облизав пальцы, попросил маленький гээр Цин”.

Бабка Цянь раздражённо толкнула трёхлетнего ребёнка рядом с собой:

“Есть, есть, только и знаешь, что есть! Да я сама мяса хочу!”

Гээр Цин упал на землю и, сидя, заплакал: “Мамочка, мамочка, хочу мамочку!”

Из избы, где ткала ткань, поспешно вышла Сань Нян: “Гээр Цин, гээр Цин, мама здесь, мама пришла!”

Сань Нян взяла сына на руки, стала утешать. Мальчик, трёх лет от роду, плакал навзрыд, глаза полны слёз.

Старая госпожа Цянь злобно зыркнула на неё:

“Разнежили пацана! Ну упал на землю и что? Ничего с ним не будет. Бесплезное ты создание! Иди лучше обед готовь! Или думаешь, кто тебя кормить будет?”

Сань Нян торопливо отошла в сторону с ребёнком на руках. Мальчик был ещё мал и продолжал сквозь слёзы тянуть: “Мамочка, я хочу мяса!”

“Потерпи, родной, как только мама продаст ткань, куплю тебе мяса”, — уговаривала она.

Но гээр Цин был так голоден, так давно не пробовал вкусного, что, почуяв мясной аромат, доносящийся неподалёку, стал плакать ещё сильнее.

Бабка Цянь, слушая это, совсем рассердилась: “Плачь, плачь! Ещё раз заплачешь — в горы тебя брошу, волкам скормлю!”

Мальчик этих слов не понимал и, будучи обруган, зарыдал пуще прежнего.

А так как дом Вэй Циншаня и его фулана стоял рядом, Линь Юй, конечно же, слышал детский плач. Какой ребёнок не захочет мяса? Он сам, когда жил в семье Чжао, едва учуяв, что соседи варят мясо, чуть не лопался от завистливого голода.

Но он был всего лишь новым фуланом и не смел решать сам, поэтому ничего не сказал. Вэй Циншань же понял его мысли: “Это внук бабки Цянь, гээр. С самой бабкой Цянь ладить трудно. Живут они неплохо, только вот она презирает Сань Нян за то, что та родила гээра”.

Линь Юй тоже услышал голос этой старухи и это напомнило ему Цай Чуньхуа, которая часто его бранила и била.

“Отнеси им миску. Тот маленький гээр Цин тоже жалкий ребёнок”.

Линь Юй понимал, что Вэй Циншань сделал это ради его мягкосердечия.

“Спасибо”.

“Ещё раз скажешь “спасибо” — рассержусь”, — нахмурился Вэй Циншань: “Отнесёшь и сразу возвращайся. С бабкой Цянь лучше не связываться”.

“Хорошо, я понял”.

Линь Юй положил в миску маленькую рыбку и несколько кусочков тофу, супа налил немного —

для ребёнка главное, чтобы было что пожевать.

“Я пошёл”.

“Да, поставь и сразу возвращайся”, — ещё раз напомнил Вэй Циншань, опасаясь, что Линь Юя может обидеть вздорная бабка Цянь.

<http://bllate.org/book/15725/1407298>